

— Это немного отстойно, — говорю я.

Лили фыркает с другой стороны стола.

— Ага. Ты все ещё не вернулась в землю.

Я ухмыляюсь. Я думаю, она умеет работать со словами. Обычно я не хочу причинять людям боль, но я могу передумать с Лили. Она заноза в заднице. Я не могу не чувствовать, что узнаю её. Я не думаю, что это её магия, это чуждо и странно. Не то чтобы у меня было так много информации о различных магических искусствах, с которыми можно было бы сравнить.

Это что-то другое, что-то, чего я не могу понять.

Мы с Лили одновременно начинаем обходить стол, двигаясь в противоположных направлениях, чтобы между нами оставались стопки книг, пока мы оцениваем друг друга.

Моя магия в порядке. Я могла бы использовать больше отвращения, но самое замечательное в отвращении то, что оно подпитывает само себя. Большинство эмоций работают похожим образом. Чем дольше будет тянуться эта борьба, тем сильнее я буду.

У меня есть и ещё одно преимущество. Лили раньше использовала магию ветра. Так что это означает, что в ней есть немного от мага Радости...

Прищурившись, я рассматриваю ее как следует, впервые оценивая. Мне следовало сделать это раньше, но я была занята.

[Лили Шильд - Защитница человечества - Неумолимая]

[Новичок Боец Огненного Шторма]

[Посвященный Маяк Надежды]

Что это за классы? Бойца Огненного Шторма не так уж трудно понять. Она мастер боевых искусств ближнего боя, использующий магию огня и ветра. Это звучит как необычный класс, два типа магии легко обеспечили бы его, но не что-то безумно редкое. Хотя класс Маяк Надежды звучит по-особенному.

— Как, чёрт возьми, монстр превратился в книжного червя? — спрашивает Лили.

— Много читая, ха, — говорю я. — Ох, ты вообще умеешь читать?

Я надеюсь, что Феликс этого не слышала. Я хочу ранить чувства Лили, а не Феликс. Вообще-то, мне, наверное, не стоит дразнить огненного мага.

— Я люблю книги, — сказала Лили. — Из них получается хорошая растопка.

Она взмахивает рукой назад, затем вперед. Длинное, похожее на верёвку, щупальце горячей, вращающейся магии формируется над ней за мгновение до того, как оно с хрустом устремляется ко мне.

Я поднимаю руки, и с тяжелым стуком, словно словарь, брошенный в бочку с мукой, передо мной материализуется чёрный диск.

Огненный хлыст врезается в щит и разлетается на части.

Лили цокает языком и снова щёлкает хлыстом. Я поднимаю щит, чтобы перехватить ее, но она целится не в меня.

Колонна книг рядом со мной разрывается на части, хлыст рассекает том вдоль корешка, и страницы разлетаются во все стороны. Страницы, которые явно горят.

— Ух, — говорю я. — Ты знаешь, что это место пыльное и заполнено легковоспламеняющимися материалами, верно?

— Я на это рассчитывала, — говорит она.

Ох, блин.

Мысленной командой я отбрасываю свой щит в сторону, не давая ей поджечь ещё больше книг.

Лили ухмыляется, и маленький огненный шар проносится в мою сторону. Мне едва удастся увернуться от него, а это значит, что он врезается в бок незажжённой лампы, одной из тех, что с большим стеклянным дном и длинным желобом наверху. Стекло трескается, и масло разливается по деревянному столу, покрытому бумагой и чернильницами. Требуется всего секунда, чтобы он ярко вспыхнул позади меня.

— Ты что, спятила? — кричу я.

— Я не безумна, я просто не собираюсь проиграть. Только не снова, — говорит она.

Я ныряю под очередной шквал огненных шаров, осознавая, что они распространяют вокруг ещё больше огня, и мне на самом деле всё равно. Эта девушка сумасшедшая.

Я поднимаю щит перед собой, защищая свое ядро, в то время как моя свободная рука делает несколько жестов. Они не нужны, но я нахожу, что соматические жесты могут помочь мне сотворить заклинание, особенно когда мне нужно сосредоточиться на других вещах.

Глаза Лили расширяются, когда я сдвигаю щит в сторону и открываю целый шквал темных болтов, готовых к стрельбе.

— Ох, чёрт! — говорит она, прежде чем отпрыгнуть в сторону. Она опрокидывает стол как раз в тот момент, когда вылетают снаряды. Они стучат по дереву, как будто кто-то только что уронил на стол сумку с молотками.

Я оглядываюсь на своих друзей. Тележка полна! Эсме завязывает узел на одном конце брезента... который не совсем надежно закреплен, но держится на месте. Феликс стоит у двери, с явным усилием распахивая её.

— Выдвигайтесь! Я буду с вами через секунду, — кричу я.

— О нет, не будешь! — кричит Лили.

Стол падает на землю, и Лили подбегает ко мне.

Я едва успеваю ахнуть. Она ударяет меня в грудь, плечом вперед, и мы обе падаем на пол.

Я не хочу, чтобы наше последнее падение повторилось.

Мой щит разворачивается и отбрасывает Лили в сторону. Она кричит, разочарование смешивается с диким гневом. Её руки вспыхивают пламенем, а волосы развеваются вокруг неё, образуя извивающуюся корону над её ослепительным лицом.

— Ты здесь монстр, — говорю я.

Затем я засовываю ботинок ей в нос.

Лили хватает меня за лодыжку и притягивает к себе.

Это больно!

Не рывок, а хватка вокруг моей ноги. Она слишком, слишком горячая!

Лили смеется, и ветер вокруг неё меняется, кружась, даже когда вокруг поднимаются язычки пламени. Ветер питает пламя, которое питает ветер. Я брыкаюсь, ударяя пяткой сначала по ее

голени, но она только хмыкает и пытается притянуть меня еще ближе.

— Что ж, прекрасно! — кричу я.

Мои маленькие друзья присоединяются к борьбе.

Если она хочет играть грязно, тогда я покажу ей, на что способна подготовленная злодейка!

Маленькие монстры выскакивают из-под моего плаща и одежды, и я слышу, как Феликс пищит с другого конца комнаты, когда друзья, прячущиеся на ней, спешат на помощь.

Лили отпускает меня, когда шмель садится ей на лицо и кусает за щеку.

Она кричит, и я пользуюсь возможностью, чтобы отползти назад.

У меня очень болит лодыжка. Кожа красная, блестящая, в синяках и почему-то влажная. Меня проняло, и даже темная магия, делающая мою кожу более жесткой, не помогает от боли.

Крики Лили меняют высоту, и ветер вокруг неё немного ослабевает. Я думаю, ей не нравятся мои маленькие друзья.

Огонь разгорается, становится сильнее и кружится вокруг нее, горячие языки наполняют воздух, а разбросанные страницы загораются всякий раз, когда их затягивает слишком близко к её пылающему вихрю.

Это впечатляющая магия.

Не одно заклинание, а около четырех меньших, простых заклинаний, работающих согласованно.

Я поднимаюсь на ноги, с шипением проверяя свою рану. Сойдет, но мне понадобится лед для неё позже.

— Мисс Валерия!

Феликс стоит рядом с открытой дверью, размахивая над собой рукой. Тележка уже наполовину выдвинута, Эсме тянет её вперёд медленными, осторожными шагами.

Я бросаю взгляд на Лили, но она занята.

Я думаю, что бегство отличный вариант.

Каждый шаг отдается болью в лодыжке, но я пока не обращаю на это внимания, спускаясь на уровень, где загружали телегу, а затем бегу к своим подругам.

— Выталкивай её, — говорю я.

— Пытаюсь, она тяжёлая! — кричит Эсме.

Я останавливаюсь рядом с ней и вкладываю свой вес в толчок. Тележка набирает скорость, Феликс впереди тянет её изо всех сил.

— Куда мы направляемся? — спрашивает Феликс.

— Эм, налево? В сторону внутреннего двора.

— Это открытое место, — говорит Эсме.

— Да, именно поэтому.

Она поворачивается и прижимается к нему другим плечом.

— Все смогут нас увидеть, — фыркает она.

Я киваю.

— Я знаю. Всё в порядке. Нам просто нужно быть ближе к центру двора. Ты доверяешь мне?

Мгновение она пристально смотрит на меня, и я вижу расчёт в её глазах.

— Хорошо, я тебе доверяю, — говорит она.

Я ухмыляюсь.

— Потрясающе! Спасибо.

С инерцией приходит лёгкость движения, и толкать тележку становится легче по мере того, как она набирает скорость. Большие деревянные колеса на её боках стучат по булыжной мостовой, а Феликс издает радостный возглас, когда мы выбегаем из здания на залитую

солнцем улицу.

— Эй, куда ты идешь? — спрашивает взрослый, когда мы проезжаем мимо.

— Никуда! — кричу я в ответ.

Он просто смотрит на нас, когда мы не успеваем нормально повернуть и топчем цветы, растущие рядом с проезжей частью.

Затем я слышу взрыв позади себя и чувствую, как у меня скрутило живот. Оглядываясь назад, я вижу Лили, выбегающую из задней части здания с подолом её мантии в огне и кипящим воздухом вокруг неё.

— Эй, что ты делаешь? — спрашивает тот же самый невежественный взрослый.

— Заткнись! — огрызается Лили в ответ. — Ты!

Мы на расстоянии добрых пятидесяти метров и набираем скорость.

Но Лили быстрее.

— Ох, блин, — говорю я. — Толкай! Толкай сильнее!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2450319>